

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

Западный зной

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Западный зной / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Абдуллаев.
Детектив на все времена).

ISBN 978-5-699-92026-6

Бывших разведчиков не бывает. Полковник КГБ в отставке Тимур Караев убедился в этом, когда его пригласили в тайную организацию «Щит и меч». Цель организации — розыск и ликвидация перебежчиков-предателей, выдававших иностранным разведкам государственные тайны России. Задание, которое поручили Караеву, стало настоящим ударом. Оказалось, что его недавно умерший друг и коллега по работе в органах Павел Слепцов был предателем. Это неопровержимый факт. Теперь Тимуру предстоит отыскать глубоко законспирированного связанного Слепцова. Об этом человеке ничего не известно, кроме его оперативного псевдонима — Дровосек...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92026-6

© Абдуллаев Ч. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Я не только поэт доброты, я не прочь быть поэтом злобы. Что там болтают о распутной и о праведной жизни? Зло толкает меня вперед, и добро меня толкает вперед, между ними я стою равнодушный.

*Уолт Уитмен.
«Песня о себе»*

Мы же подзуживали, возбуждали их похоть, предлагали им секрет, пустее которого не бывает, потому что не только не знали секрета и мы тоже, но мы еще добавок и знали, что наш секрет совершенно пуст.

*Умберто Эко.
«Маятник Фуко»*

Кто проявляет жалость по отношению к врагу, тот безжалостен по отношению к самому себе.

Фрэнсис Бэкон

ЛАС-ВЕГАС. ШТАТ НЕВАДА. США.
18 МАЯ 2006 ГОДА

Когда у человека много денег, все его проблемы кажутся надуманными и несерьезными. Когда денег очень много, проблем не бывает вообще. Когда их столько, сколько невозможно потратить, они иногда превращаются в проблему, куда их вложить и как с умом потратить. Когда денег нет совсем, появляются другие проблемы. Но это уже

проблемы иного характера. У каждого они свои. Перефразируя классика, можно сказать, что все богатые люди могут иметь проблемы, но все небогатые люди гарантированно имеют свои проблемы. У Таира Хамидуллина были проблемы иного рода. Он был относительно богатым человеком. А по меркам обычного обывателя — очень богатым. На его счетах было около миллиона долларов, и он с удовольствием приезжал в столицу игорного бизнеса — Лас-Вегас, чтобы в очередной раз попытаться ухватить свою птицу счастья.

Однажды ему уже удалось сделать почти невозможное. Это было в далеком девяносто втором году, когда он работал представителем российской внешнеторговой фирмы в Стамбуле. Прекрасно владевший английским и турецким языком, он получил туда назначение еще в начале девяностого. До этого у него были лишь служебные командировки в страны Европы. Стамбул поразили своими необъятными размерами и ночными клубами, своей энергетикой и казино, которые были открыты почти в каждом крупном отеле. Никогда не игравший в азартные игры в Советском Союзе, молодой человек пристрастился к походам в казино в Турции.

Это не могло не сказаться на его работе и на его зарплате. Отныне он проигрывал почти все свои деньги в казино, вырабатывая свою собст-

венную систему. Как и большинство людей, посещающих игорные заведения, он был убежден, что, выработав свою собственную систему, сможет победить. Никакие математические законы, положенные в основу игры в казино, его не убеждали. Ведь трудно объяснить любому непосвященному, что вся система игры в казино построена именно на этих математических законах, при которых гость гарантированно будет в проигрыше.

Хамидуллин начал проигрывать крупные суммы. Чтобы отыгаться, он начал занимать деньги у друзей и знакомых. Постепенно сумма долга достигла астрономической цифры в восемьдесят тысяч долларов. Это было почти катастрофой, учитывая специфику работы молодого человека. Только недавно получивший звание майора, он работал в Турции под прикрытием внешнеторговой фирмы, осуществляя координацию действий агентуры на западном побережье страны.

Когда долги перевалили за восемьдесят тысяч долларов и их нужно было срочно выплачивать, оставалось два выхода. Либо пустить себе пулю в лоб, либо найти возможный источник финансирования своих прихотей. Был и третий вариант, достаточно экзотический, — попытаться выиграть в казино. Но он слишком часто проигрывал последние деньги, чтобы пытаться еще раз.

Денег просто не было. Его молодая супруга не смогла даже вылететь к родителям в Казань, так как он вернул билеты и сыграл на них в казино. Игра стала его страстью. Резидент советской разведки в Стамбуле уже дважды делал ему серьезные внушения.

К этому времени уже наметился очевидный распад некогда великой державы. В августе признали независимость прибалтийских республик. В декабре девяносто первого года Горбачев объявил о сложении своих полномочий и распаде Советского Союза. За несколько месяцев до этого разведку отделили от контрразведки, создав другое ведомство. Рушился привычный мир. В августе девяносто первого года была запрещена Коммунистическая партия, и секретарь партийного комитета генерального консульства, так строго и часто распекавший Хамидуллина, вдруг оказался не у дел. Более того, прекратила свое существование сама партийная организация, и теперь можно было посещать казино, уже не думая о моральном облике советского человека. Работавшие за рубежом тысячи специалистов, дипломатов, разведчиков не совсем понимали, что происходит в их бывшей стране. Каждый сам выбирал, как ему поступать. Таиру было легче. У них с женой не было детей, и они были более мобильной парой, чем все остальные.

Если бы не общая неразбериха, царившая в Москве, если бы не все эти потрясения и не пагубная страсть к игре в казино, возможно, Таир Хамидуллин и остался бы относительно честным человеком. Но испытание оказалось слишком сильным. И еще на нем висел долг в восемьдесят тысяч долларов.

Именно тогда он предложил свои услуги американцам. В октябре девяносто первого. Они с удовольствием пошли ему навстречу, выплатили все его долги и даже начали финансировать некоторые его мелкие расходы. Ему казалось, что он в любой момент сможет прервать эту связь, но выплаты американцев были подобны наркотику, от которого он уже не мог отказаться. И именно в этот момент в Стамбуле появились таджики.

В их независимой республике уже шла ожесточенная гражданская война. В начале девяносто второго в Стамбуле появились двое покупателей из Душанбе, чтобы приобрести необходимое им оружие. У покупателей были деньги, у Хамидулина были нужные связи и продавцы. Переговоры прошли довольно быстро. Но приехавшие таджики даже не подозревали, что работавший под прикрытием внешнеторговой российской компании Хамидуллин был сотрудником внешней разведки. Разумеется, он исправно докладывал о ходе переговоров своему резиденту в Стамбуле, ко-

торый передавал сообщение в Анкару и далее в Москву.

У таджиков на счетах было десять миллионов долларов, на которые они должны были купить оружие, чтобы решить исход войны в свою пользу. К этому времени в Восточной Европе скопилась масса бывшего советского оружия. Еще больше было в республиках бывшего Советского Союза. С одной стороны, все новые страны нуждались в качественном оружии, а с другой — продавали все, что можно было продать. А некоторые министры обороны даже содержали свои доморощенные армии на подобные деньги.

Хамидуллин тогда принял решение. Он был еще относительно молодым человеком, ему было только тридцать три года. Альянс с американцами не мог долго продолжаться, рано или поздно его бы все равно вычислили в Москве. Реакция на предательство была предсказуемой. Его бы отозвали в Москву, предали суду и расстреляли, как это было с десятком других разведчиков. Возможно, в новой демократической стране его бы не стали приговаривать к смертной казни, а тихо удавили бы в тюрьме. Но в любом случае исход был ясен. Он уже тогда решил для себя остаться на Западе при первой возможности. Не в Турции, а именно на Западе, в США или в странах Западной Европы, где можно было остаться на житель-

ство. Он всегда мечтал о такой жизни, еще когда впервые в восемьдесят третьем попал в Западную Европу. Когда впервые увидел этот западный рай, западный зной.

Оставалось убедить таджиков, что деньги можно и нужно потратить с пользой для себя, а не для истребляющих друг друга «юрчиков» и «вовчиков», как тогда называли себя обе стороны. Таиру пришлось несколько дней обрабатывать упрямых гостей. Один, молодой человек лет тридцати, сразу все понял. Другой, мужчина лет пятидесяти, упрямо сопротивлялся. Он искренне считал, что народные деньги нужно тратить на нужды народа. Советская идеология «испортила» его так сильно, что переубедить этого упряма не было никакой возможности. Таир предлагал помочь им перевести деньги в другие банки и получить убежище где-нибудь в Европе, чтобы не возвращаться в охваченный пламенем гражданской войны Таджикистан.

При этом он получал «скромные» сорок процентов, а остальные шестьдесят оставлял своим партнерам. Но уговорить руководителя делегации ему не удавалось. Тогда он встретился с его молодым коллегой без свидетелей. Два раза. И обо всем договорился. В конце концов, если есть проблема, ее можно устранить. И получить нужный результат с гораздо меньшими затрата-

ми. Во время очередного ужина руководителю делегации стало плохо. И пока вызвали врачей, пока они приехали, пока разбирались, несчастный умер у себя в номере.

Турки долго не отдавали тело погибшего, уверяя, что он был отравлен. Но второй член делегации, возмущаясь, доказывал, что отравиться их руководитель мог только в местном ресторане. Через два месяца тело несчастного отправили на родину. Никто так и не узнал, что Таир сумел достать сильнодействующий яд, который и решил все проблемы. Деньги он перевел в голландский банк, откуда разбросал их по разным счетам. У него, правда, возникла мысль решить таким образом проблему и с молодым членом делегации. Но тот был очень осторожен и даже не пил воды в присутствии Хамидуллина. Пришлось оставить ему четыре миллиона долларов. Впоследствии выяснилось, что Таир все сделал правильно. Этот молодой повеса, получивший деньги, даже не уехал из Турции. Он купил себе роскошный дом, устраивал загулы, проигрывал огромные суммы в казино. В конце концов, из Душанбе прилетели еще двое суровых мужчин, которые решили все проблемы нового миллионера. Его нашли в собственном доме с простреленной головой. Дело можно было считать закрытым.

Таир Хамидуллин честно отработал на аме-

риканцев. Он сдал им всю агентурную сеть бывшей советской разведки на западном побережье Турции. А заодно в Болгарии и в Греции, с которыми он также работал. Получив приказ вернуться домой, он забрал свою жену, сел в машину и просто приехал к своему связному. В тот же день его отправили в Америку. Два года он терпеливо ждал, пока сумеет воспользоваться своими деньгами. Его жена, с которой он переехал в США, довольно быстро его бросила и уехала обратно в Москву. Он ее не задерживал. В конце концов, если ей нравится быть нищей у себя на родине, то она может вернуться к своим родителям в Казань.

Через два года ему назначили небольшую пенсию и предложили выбрать место жительства. Когда ему объявили о сумме, полученной за предательство, он внутренне усмехнулся. На эти деньги можно было выжить, но нельзя было жить. Он переехал в Сиэтл, где купил небольшой домик. В конце девяносто четвертого Таир Хамидуллин наконец стал свободным человеком, имеющим на счетах более пяти с половиной миллионов долларов. Это было время взлета американской экономики. При Клинтоне она росла как на дрожжах, особенно акции технологических компаний. Основной враг в лице Советского Союза был повержен, стоимость нефти упала до восьми-девяти долларов за баррель, в государст-

венном бюджете ежегодно рос огромный профицит, доллар укреплялся по отношению ко всем европейским валютам.

Хамидуллин вспомнил все, чему его учили сначала в МГИМО, а затем в разведшколе. Он рискованно играл на бирже, покупал акции ведущих компаний, вкладывая деньги в новые технологии. Уже к девяносто шестому он имел более двадцати миллионов долларов. Он даже послал своей бывшей жене десять тысяч долларов, когда она позвонила ему, объявив о смерти своего отца. Таир женился, его супругой была американская гражданка и гречанка по происхождению, племянница одного из самых известных греческих меценатов в Америке. В девяносто восьмом Таир даже хотел приехать в Москву, но помешал дефолт. Казалось, все идет прекрасно. Но пагубная страсть к игре не оставила его в покое. Первый раз он сорвался в Атлантик-Сити, проиграв более миллиона долларов.

И с тех пор уже не мог остановиться. Он забросил свой бизнес, развелся со второй женой. Игра стала его всепоглощающей страстью, благо денег у него было достаточно. Он не всегда проигрывал, иногда даже выигрывал. В две тысячи третьем он выиграл в Лас-Вегасе более трехсот тысяч долларов. И это только утвердило его во мнении, что в казино можно выигрывать. Через

месяц он проиграл всю эту сумму плюс еще сто пятьдесят тысяч своих денег, но воспоминание о выигрыше было подтверждением его теории возможной победы в этой игре.

Теперь он часами просиживал за рулеткой или играл в покер, сидел у игровых автоматов, делал ставки на скачках. Постепенно деньги заканчивались. К началу шестого года на его счетах уже было чуть меньше двух миллионов долларов, лишь одна десятая того богатства, которым он владел еще шесть-семь лет назад. В этот день он отправился в свое любимое казино «Мираж», чтобы снова попытаться счастья. Ему казалось, что сегодня он сможет выиграть. Некое предчувствие чего-то необычного волновало Таира с самого утра. Он верил в свою интуицию, даже не подозревая, что этот день окажется последним днем его пустой жизни.

МОСКВА. РОССИЯ.
17 МАЯ 2006 ГОДА

Генерал Большаков сидел в своем кабинете, когда раздался звонок мобильного телефона. Иван Сергеевич несколько озабоченно посмотрел на аппарат. Номер его телефона знали только несколько человек. Подумав немного, он взгля-